

Рядом со мной книга Сергея Алексеевича Лагеререва «Светлая печаль» (2021). Как и ряд предшествующих работ, она посвящена творчеству русского поэта Н.М. Рубцова (1936–1971), отличаясь широким кругом использованных источников, куда вошли: а) личная переписка автора и записи его бесед с В.И. Беловым, Н.В. Груздевой, Н.А. Старичковой, Б.М. Шишаевым, Г.Я. Горбовским, В.Ф. Потаниным, Н.В. Денисовым и другими современниками и ценителями творчества Рубцова; б) отрывки из сборников их поэзии и прозы; часть их была подарена С.А. Лагереву и содержит автографы; в) делопроизводственные документы; г) фотографии, свидетельствующие о встречах автора с людьми, знавшими Н.М. Рубцова, и мероприятиях, приуроченных к его памяти.

Немало из указанных материалов представлено в приложениях в конце книги, что придаёт ей необходимую достоверность, усиливая интерес и доверие читателя. Особое место занял раздел «Слово о поэте» с подборкой цитат и стихов деятелей политики и культуры о Рубцове и его земляках В. Коротаеве, А. Романове, В. Устинове и других [2, с. 87–101].

Объект литературного исследования, помимо писательской практики и её результатов подразумевает читательское восприятие произведения современниками и потомками. Следовательно, в литературе кроме авторов действуют и читатели. При этом все они, вместе взятые, есть части целого (литературного процесса). Вполне закономерно, что сокращение числа читателей, разрывы контактов, постоянной, обратной связи и обмена мнений – от читателей к автору и от автора к читателям – сужают его масштаб, мешают быть полноценным.

Отражая действительность, литературный процесс показывает уровень, степень взаимодействия авторов друг с другом и читателем, а через отношение к вышедшей книге формирует читательскую память и культуру. Рассмотрение читательской культуры во времени даёт возможность проследить динамику развития художественной рецепции в какой-либо период, когда от первичного, эмоционально-чувственного восприятия текста происходит переход к анализу его содержания и выработке эстетической оценки. Так, идя по следам читательской памяти о Рубцове, С.А. Лагерев открывает в ней новые страницы, вследствие чего история жизни и творчества поэта, как и история её изучения, существенно дополняются.

Социально-политические явления любой эпохи по-своему уникальны. Они же могут обусловить ход, итоги и последствия культурного развития. Довольно часто последнее проявляется не сразу. Не раз это доказала практика литературы, – литературы российской, где, по мысли В.П. Астафьева, «почти всегда посмертная судьба поэта удачливей прижизненной. Не был исключением и поэт Николай Рубцов» [1, с. 57].

К.Я. Лагунов (1924–2001) заметил: «Литература – человековедение. Главный и единственный предмет писательского исследования – человек» [3, с. 14]. Антропоцентрическая особенность литературы отмечалась и ранее. А.П. Платонов (1899–1951) сделал вывод, что «...литература имеет

дело с отдельным человеком, с его личной судьбой, а не с потоками безмянанных существ. Мы должны сберечь в памяти и образе каждого человека в отдельности, тогда будут сохранены и все во множестве, и каждый будет прекрасен, необходим и полезен теперь и в будущем, продолжая через память действовать в живых и помогая их существованию» [5].

Итак, литература обращена к человеку. Он – главный центр её внимания. Здесь её предназначение, заданная вековой традицией сила и духовно-нравственная ценность. Говорят: человек – словно книга, которую надо правильно читать. В таком контексте «Светлая печаль» – своеобразная «книга книг», повествующая об истории человеческих судеб, где каждая глава – самостоятельный очерк о том или ином деятеле отечественной культуры и политики, в чьей жизни присутствовал Н.М. Рубцов. Автор достаточно подробно знакомит нас с историей состоявшегося диалога с современниками поэта, описывая различные стороны жизни и творчества Н.В. Груздевой, Б.М. Шишаева, В.Ф. Потанина, Г.Я. Горбовского, В.И. Юровских, Н.Б. Рачкова и других, многие из которых непосредственно окружали Рубцова.

Очевидно, что без активной, неравнодушной позиции автора, без его многолетних усилий (поездок, встреч, звонков, писем и т.д.) читатель вряд ли узнал бы о ряде имён в отечественной литературе второй половины XX – начала XXI веков. По мере прочтения в его сознании образуется картина того, как отозвалась в жизни отдельных авторов рубцовская лира, как повлияла на индивидуальное творческое развитие.

Большое место в книге занял очерк «Поэт Николай Рубцов и Тюменский Север». В его основе – рассказ о намечавшемся визите Рубцова в Тюмень в декабре 1969 года. Остановлюсь на нём подробнее.

20 октября 1969 года К.Я. Лагунов, тогда ответственный секретарь Тюменской областной писательской организации, при содействии своего коллеги, журналиста Н.В. Денисова, отправил в адрес поэта письмо-приглашение, предложив ему принять участие в Неделе поэзии. Несмотря на официальные реквизиты, содержание текста носило тёплый, дружеский характер. «Дорогой Николай! – обращается к Рубцову Лагунов. – В середине декабря будет проходить четвёртая Тюменская Неделя поэзии, в которой примут участие поэты Москвы, Ленинграда, Свердловска, Новосибирска, Омска, Кургана и Тюмени. Тюменская писательская организация просит Вас принять участие в Неделе. Во время Недели поэты побывают в Тобольске, на Ямале, в Приобье. (...) ...участники её выступят по тюменскому, ханты-мансийскому, нижевартовскому телевидению и окружному радио. Их произведения будут напечатаны на страницах областных газет» [2, с. 7]. Программа запланированных мероприятий была насыщенной и дополнялась возможностью провести индивидуальные творческие встречи с выплатой гонорара [2, с. 7].

Встретившись в Вологде с поэтессой Нинель Старичковой, дружившей с Рубцовым, С.А. Лагерев получил оригинал данного документа [2, с. 6, 7]. По воспоминаниям коллеги К.Я. Лагунова Николая Денисова, известно об ответном письме поэта (от 12.11.1969 г.), который сообщал: «Дорогой Константин Лагунов! Я получил Ваше письмо... Благодарен Вам за это предложение и отвечаю на него полным согласием. (...) Сердечный привет тюменским писателям и поэтам!» [Цит. по 2, с. 8].

О согласии Рубцова на приезд, по сведениям Н.В. Денисова, массовый читатель узнал лишь спустя много лет. 15.05.2004 года текст его опубликовала газета «Тюменские известия». На сегодняшний день неясно, где может храниться это письмо. Неясны и причины, почему Рубцов не поехал

в Тюмень [2, с. 6, 8–9]. Остаётся предполагать, какие изменения могли произойти в развитии литературы Тюменского Севера конца 1960-х гг., а возможно и в жизни самого поэта, если бы он посетил наш край. Сколько людей из писательской и журналистской среды привлёк бы его визит в Сибирь, сколько новых друзей он мог приобрести здесь... Ведь участниками и гостями таких встреч были не только лучшие писатели союзных республик, но и их коллеги из стран социалистической Европы [3, с. 13].

Раскрывая столь редкие факты, С.А. Лагереv значительно расширяет наши знания о Рубцове и восприятии его творчества в разных концах нашей страны, в частности, в западно-сибирском регионе. Поддержу мнение Сергея Алексеевича, который, развивая мысль Николая Коняева, пишет: сегодня именем Рубцова мы не только будем узнавать друг друга, но и несмотря на непростое время, **узнаём!** [шрифт выделен мной – Е.М.; 2, с. 5].

На самом деле Н.М. Рубцов сближает! Его творческое наследие помогает нам узнавать и открывать самих себя, природу человеческой души, а с этим лучше понимать отечественную историю и культуру. Яркий пример того – автор. Его знакомству и последующей дружбе с сургутским поэтом П.А. Сухановым способствовал общий интерес к творчеству Н.М. Рубцова [2, с. 70].

В своём очерке о П.А. Суханове С.А. Лагереv приводит его стихотворение, посвящённое Рубцову [2, с. 72, 73], и характеризует несколько фактов жизни, связанных с ним.

Оказывается, П.А. Суханов, будучи в Москве, на заочной сессии Литинститута, некоторое время «занимал ту же комнату в общежитии на улице Добролюбова, где ... жил и Рубцов» [2, с. 70]. Также он был «одним из тех, кто организовал первый Рубцовский вечер» в Югре, состоявшийся в 1986 году в Новой Фёдоровке под Сургутом [2, с. 70]. Снимок с данного мероприятия можно найти в приложении [2, с. 128].

Не менее примечателен следующий факт. В 1997 году на своём творческом вечере Пётр Антонович попросил Сергея Алексеевича прочесть стихотворение Н.М. Рубцова «Стихи из дома гонят нас..», но концовку его с особым, торжественным чувством «произнёс на весь зал сам» [2, с. 70].

Это были строки:

*Вот т к Поэзия, он
Звонит – её не ост новишь!
А з молчит – н пр сно стонешь!
Он незрим и вольн .
Прол вит н сили унизит
Но всё р вно возьмёт своё!
И не он от н с з висит,
А мы з висим от неё... [Цит. по.: 2, с. 70].*

Задаюсь вопросом: в чём мотивы такого публичного, открытого отношения П.А. Суханова к творчеству Н.М. Рубцова? Ведь он мог ограничиться только приветственными словами в адрес своего друга С.А. Лагеревa, не читая стихи Рубцова.

Опираясь на вышеуказанные примеры из жизни П.А. Суханова, на анализ его творчества, предположу, что это внимание неслучайно. Оно является следствием наличия рубцовских тем и мотивов в его поэзии. По всей видимости, в основных идеях и концептах (время, природа, Родина, мир, человек) поэтика Н.М. Рубцова вполне могла явиться основой развития гражданской и духовной лирики П.А. Суханова. И как Н.М. Рубцов своей книгой «продолжил книгу Тютчева и Фета», П.А. Суханов продолжил книгу Рубцова.

В 2020 году, после открытия Рубцовского центра, сургутской администрации на основании решений городской комиссии по топонимике муниципальных библиотек № 21 и № 3 присвоены имена Н.М. Рубцова и П.А. Суханова соответственно. Так, по словам С.А. Лагерева, «поэты... встретились в культурном пространстве Сургута» [2, с. 72].

Сегодня за Уралом живёт человек, который больше 35 лет изучает жизнь и творчество Н.М. Рубцова. Созданный на основе коллекции С.А. Лагерева Рубцовский центр в Сургуте – пока единственный в Сибирском регионе важнейший результат сделанной им кропотливой работы. Уверен: от встречи к встрече состав его участников будет только расти.

«Моё слово верное прозвенит!..» Эта рубцовская строка оказалась пророческой. На взгляд поэтессы Д.Е. Кан (см. раздел «Слово о поэте»), Рубцов «объединяет всех нас, таких разных и таких равных перед лицом его животворящего слова – детишек и пенсионеров, верующих и атеистов, мужчин и женщин, горожан и сельчан, северян и южан. Он великий фактор нашего осознания себя единым нерасторжимым целым в то время, когда это осознание особенно нужно России» [2, с. 92]. По указанию Г.Н. Красникова, «истинность и значимость поэзии Николая Рубцова именно в единстве с национальной культурой, которая даёт художнику широту и глубину взгляда на современность и тем самым включает его творчество в контекст отечественной истории» [там же].

В подтверждение этих высказываний добавлю мнение И.Г. Пановой, составителя сборника стихов, посвящённых Н.М. Рубцову – «Незакатная наша звезда» (1998): «Давно уже ...Рубцов из местного, областного (вологодского, архангелогородского, военно-морского) поэта превратился в общерусского, национального». (...) «Нам не дано предугадать, как слово наше отзовется...» Мы часто убеждаемся в справедливости этих тютчевских слов» [4, с. 6].

В год выхода книги «Светлая печаль» исполнилось 85 лет со дня рождения Рубцова и 50 лет со дня смерти. Много это или мало для человека, оставившего глубокий след в нашей культуре? С годами творчество и личность его открывают нам всё новые грани.

«Сохраняя память об удивительном человеке и поэте, мы тем самым прикасаемся к своему изначальному, сокровенному – любви к Родине, и даже больше – ко всему живому на земле» [6, с. 11].

Убеждён, новая книга С.А. Лагерева «Светлая печаль» легла полезным, добрым зерном в почву, набирающего силу поля литературного краеведения в Зауралье и Сибири. В ближайшее время оно даст свои благодатные всходы и привлечёт к творчеству Рубцова новых читателей.

Как писал Гёте, «нет гения без длительного и посмертного действия».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Венок Рубцову: сборник / Сост. С.А. Лагерев, С.А. Сорокин. – Сургут: Союз журн листов г. Сургут, 2001. – 154 с.

2. Лагерев С.А. Светлая печаль. – Сургут: «Библиограф», 2021. – 136 с.

3. Лагунов К.Я. Введение // Он же. Портреты без ретуши / Отв. ред. А.С. Шилов. – Тюмень: ИПП «Тюмень», 1994. – с. 3 – 21; (192 с).

4. Панов И.Г. Пред вечным миром чистоты // Незакатная звезда / Сост. И.П. Панов. – М.: Русский вестник, 1998. – с. 4 – 19; (112 с).

5. Большую ценность имеют следующие слова: «Служба литературы, как служба вечной славы и вечной памяти – всех мёртвых и всех живых, увеличится этим обстоятельством в своём значении и делается ещё более

нез менимой ничем. Если бы ни и литер тур исполнил эту свою службу, он бы, между прочим, берегл многих людей, в том числе и тех, которым ещё только н длежит жить, от соск лъзыв ния их в подлость». См.: Пл - тонов А.П. Из з писной книжки // <http://www.uni-persona.srcc.msu.ru/site/authors/platonov/zar-raz-let.htm> [м тери л приводится по изд нию: Пл - тонов А.П. З писные книжки. М тери лы к биогр фии / Сост. Н.В. Корниенко; публ. М.А. Пл тоновой. – М.: Н следие, 2000]; д т просмотр : 02.04.2022.

6. Ф теев Д.Н. Никол й Рубцов (1936–1971) // Никол й Рубцов. Стихи. / Вступ. ст., подг. текст и комм. Д.Н. Ф теев . – М.: Изд тельство «Святигор-Пресс», «Юпитер-Интер», 2005. – с. 5–11.

Рубцовской лирике

Я вновь
стихи его беру.
Певца –
лирическое Слово.
Чтобы
довериться перу –
Поэзии
великого Рубцова.

Читаю долго.
Ночью. Поутру.
И с нею
обретаю снова
Всё, что мне по сердцу.
И по нутру –
Что духа русского основа.

Здесь чувства к Родине
с природою сплелись.
И тишь её. Покой.
И благодать...

В душе моей
смятенной разлились –
И я испытываю радость.

Страницы книги
не спеша
С любовью трепетной
листая,
Я сделал верный
к сердцу шаг –
Деревню,
детство вспоминая...

Рубцов
раскрыл нам глубину.
И опыта, –
традицию столетий, –
Основ
святую старину,
вернул
на отчие подклети.

«Он много в жизни претерпел...» (О Рубцове, 1936–1971)

Он много в жизни
претерпел.
Он много в жизни той
умел.
Он был застенчив,
добр, и смел.

В пространстве
мысли и души.
На перепутье
слов и дел.
Увидел

цель свою,
предел –
Природы
лирою служить.
За то и жил!
За то радел!
Немало смог.
Немало спел.
Как важно
этим дорожить.
Велик
стихов его задел.